

УДК 316.444

**НЕ СВОИ:
ОТНОШЕНИЕ МИГРАНТОВ – ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ**

П. А. Хасанова, Н. А. Орлова

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
khasanova.pa@dvfu.ru; orlova.na@dvfu.ru

Аннотация. В фокусе статьи – проблемы социокультурного взаимодействия трудовых мигрантов и местного населения (на примере Приморского края). Анализируются статистические данные о миграционных потоках, причинах миграции рабочей силы и факторах, влияющих на адаптацию мигрантов, затрагиваются вопросы, связанные с межэтническими конфликтами и ролью средств массовой информации в формировании общественного мнения. Для лучшего понимания темы была проведена серия интервью с мигрантами и местным населением. По результатам исследования были выявлены мнения местных жителей и трудовых мигрантов по отношению друг к другу, трудности, возникающие в процессе интеграции приезжих, этнические стереотипы и отношение к миграционной политике государства.

Ключевые слова: трудовая миграция, адаптация, интеграция, межнациональные отношения, межкультурный конфликт, средства массовой информации.

Для цитирования: Хасанова, П. А., Орлова, Н. А. (2026). Не свои: отношение мигрантов – отношение к мигрантам. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 1. С. 136-146. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.136-146

**NOT OURS:
THE ATTITUDE OF MIGRANTS – ATTITUDE TOWARDS MIGRANTS**

P. A. Khasanova, N. A. Orlova

Far Eastern Federal University (Vladivostok)
khasanova.pa@dvfu.ru; orlova.na@dvfu.ru

Abstract. The purpose of the paper is to identify the specifics of sociocultural interaction of migrant workers and local population in Russia. To achieve this goal, the author analyzes statistical data on migration flows, causes of labor migration and factors affecting migrants' adaptation. Issues related to cultural conflicts, interethnic stereotypes and the role of the media in shaping public opinion. To better understand the topic, a series of interviews with migrants and the local population was conducted. The results of the study revealed the opinions of the local population and migrant workers about each other, difficulties encountered in the process of integration of foreigners, ethnic stereotypes, and attitude towards the migration policy of the state.

Keywords: labor migration, adaptation, integration, inter-ethnic relations, cross-cultural conflict, mass media.

For citation: Khasanova, P. A., Orlova, N. A. (2026). Not ours: the attitude of migrants – attitudes towards migrants. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 1. Pp. 136-146. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.136-146

Введение

Взаимопонимание между представителями разных социокультурных групп играет большую роль в обеспечении социального благополучия в обществе. В современном мире, где миграционные процессы приобретают глобальный масштаб, особенно актуальным становится изучение взаимодействия между мигрантами и местным населением.

В 2024 г. количество прибывших в Россию иностранных граждан составило 6,3 млн. чел., и половина из них имела цель трудоустроиться¹, миграционный прирост составил 568,5 тыс. чел., что на 2,8 % больше, чем в 2023 г.² Если говорить о «точках исхода» иностранных мигрантов, то большинство, а именно 80 %, начиная с 2000-х гг., приезжают именно из стран СНГ. В 2024 г. основной приток трудовых мигрантов был преимущественно из Узбекистана (23,3 %), Таджикистана (16,7 %), Киргизии (10,4 %), Белоруссии (9,5 %) ³⁴ [Демографический ежегодник России, 2021; Демографический ежегодник России, 2023].

Стоит отметить, что в России в последние годы наблюдаются изменения миграционных потоков, их масштабов и интенсивности: в 2020 г. нашу страну, как и весь мир, постигла пандемия, что затруднило миграционную мобильность граждан; в 2022–2023 гг. – начало специальной военной операции (СВО) и частичная мобилизация также внесли определенные корректировки в миграционные потоки [Сердюков, Винокурова, 2024b]. По данным МВД за январь–сентябрь 2025 г. на 13,7 % возросло количество внеплановых проверок трудовых мигрантов на их месте работы, на 21,6 % увеличилось число протоколов по фактам нарушений в сфере миграции, допущенных иностранными гражданами или лицами без гражданства, депортировано 4,1 тыс. иностранных граждан, что на 16,2 % превышает данный показатель прошлого года, сократилось количество выданных иностранным гражданам разрешений на временное проживание (-29,7 %) и видов на жительство (-28,0 %), на 30,1% уменьшилось количество лиц, принятых в гражданство⁵.

Обзор литературы

Ключевой теорией, объясняющей возникновение трудовой миграции, является экономическая. Люди меняют место жительства в поисках лучших возможностей для трудоустройства и повышения доходов. Определяющую роль в выборе страны могут играть

¹ ПМЭФ-2025. Трудовая миграция. Экономическое измерение. (2025). [Электронный ресурс]. МГИМО. URL: https://mgimo.ru/about/news/main/spief-2025-labor-migration/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 20.11.2025).

² Социально-экономическое положение России. (2024). [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2024.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).

³ Демографический ежегодник России. 2021: Стат. сб. (2021). М.: Росстат. 256 с. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (дата обращения: 20.11.2025);

⁴ Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. (2023). М.: Росстат. 256 с. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

⁵ Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь–сентябрь 2025 года. (2025). [Электронный ресурс]. МВД. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/72315437/> (дата обращения: 01.12.2025).

несколько факторов: владение языком принимающей страны, общие исторические корни и культурная корреляция. По этим причинам иностранные граждане из бывших республик СССР едут на заработки в Россию [Мешков, Смирнова, 2023].

На тему планов и целей трудовых мигрантов В. М. Пешковой было проведено исследование, показывающее, что главными мотивами для миграции являются повышение своего финансового благосостояния, желание заработать деньги для семьи, которая осталась на родине [Пешкова, 2017]. Планы трудовых мигрантов можно разделить на три категории: долгосрочные (проведение свадьбы, приобретение жилья), среднесрочные (приобретение крупных покупок), краткосрочные (поиск работы и временного жилья, оформление документов) [Там же]. На тему социального портрета современного мигранта А. М. Степановым и П. П. Лисицыным была проведена серия интервью с приезжими. Ключевым основанием для миграции выступает желание повысить доходы, а также заработок средств для семьи, которая осталась на родине, что коррелирует с выводами исследования В. М. Пешковой, описанными выше. Проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в повседневной жизни, связаны с тяжелым и объемным трудом; трудностями, возникающими в процессе взаимодействия с представителями государственных структур; недоброжелательным отношением местных жителей. Также были выявлены группы, в рамках которых местные жители и приезжие взаимодействуют: коллеги, соседи по квартире, сотрудники сферы услуг и представители органов власти. Однако отмечается, что такие взаимодействия стремятся к минимуму. Кроме того, авторы исследования попытались оценить положение информантов в принимающем сообществе и уровень их интеграции, опираясь на четыре показателя: владением языком, наличием квалифицированной работы, взаимодействием с местным населением [Степанов, Лисицын, 2022].

С увеличением количества трудовых мигрантов в России повышается и риск возникновения межэтнических конфликтов. Различия в культуре и религии могут провоцировать конфликты между двумя группами: носители разных ценностей не понимают друг друга, и, что хуже всего, не стремятся к этому пониманию. Выделяются различные причины конфликтных ситуаций между группами, их можно разделить на субъективные и объективные. К субъективным можно отнести нетерпимость к чужой культуре, радикальные взгляды и т. д. Говоря про объективные причины, можно заметить тяжелые условия жизни трудовых мигрантов: сложности съема жилья (что может быть следствием дискриминации мигрантов), низкооплачиваемая работа, отсутствие поддержки государства, слабая правовая защита, социальная изолированность группы [Корсаков, Цветкова, 2023].

Исследование на тему отношения принимающего населения к бракам с мигрантами как показатель социального взаимодействия и уровня ксенофобии местного населения показало, что на восприятие брака с мигрантами влияет страна их исхода. Более лояльное отношение наблюдается к приезжим из Армении и Грузии, к выходцам из Центральной Азии оно более негативно. Данные различия во мнениях могут объясняться религиозной принадлежностью представителей различных стран [Пешкова, 2023]. Трудовые мигранты чаще держатся своими группами, местные жители не стремятся к взаимодействию с ними. Все это вызывает ощущение у местного населения, что рядом «чужаки» [Корсаков, Цветкова, 2023]. Усугубляют ситуацию СМИ, которые в погоне за привлечением читателей используют негативные выражения в отношении мигрантов, что порождает конфликты между двумя

группами. Начальным шагом в достижении мира и взаимопонимания между мигрантами и принимающим сообществом может быть прекращение такой тенденции в средствах массовой информации, на это указывают и эксперты, но значительных изменений в этом плане не наблюдается на данный момент времени [Леденева, 2022].

Государство реализует различные меры по адаптации мигрантов в обществе: внедряется система тестирования для определения уровня владения языком и знаний истории, культуры, законов, чтобы оценить, насколько приезжие готовы к проживанию в стране, открываются адаптационные центры для мигрантов. Так, Федеральное агентство по делам национальностей объявило об открытии таких центров в пяти субъектах страны: в Кемеровской и Челябинской областях, Республиках Татарстан и Саха (Якутия), в Хабаровском крае. Также в 70 субъектах России планируется внедрение «Курса по адаптации трудящихся мигрантов» с учетом специфики каждого региона. В Государственной Думе проводятся специальные заседания для определения масштабов конфликтов, предпринимаются шаги для интеграции мигрантов в российское общество. Кроме этого, многие главы регионов принимают локальные нормативные акты для обеспечения благоприятной социальной обстановки⁶.

Однако адаптационных центров и других мер может быть недостаточно для достижения государственной цели по адаптации мигрантов в обществе. Приезжему также нужно самому принять необходимость социальной и культурной интеграции и выработать определенную адаптационную стратегию. Каждый вид адаптации, как правило, сопряжен с определенными сложностями. Индивид может отказаться от привычного уклада жизни, своих традиций и убеждений и принять новый социальный уклад – такой вид называется пассивным. При активной форме адаптации человек сохраняет свой быт, ценности, нормы и не готов что-то менять и привносить в свою жизнь [Корсаков, Цветкова, 2023]. Федеральное агентство по делам национальностей провело опрос среди мигрантов в России, который показал, что 43 % мигрантов предпочитают шариат вместо установленных на территории РФ светских законов, 43,5 % хотят жить согласно порядкам, установленным у них на родине, игнорируя ценности и традиции российского общества, 24 % готовы участвовать в протестах, чтобы отстаивать право жить в России по нормам шариата, 15,3 % готовы принимать участие в незаконных политических акциях мигрантов⁷. На основе результата опроса можно сделать вывод о том, что большинство мигрантов предпочитают активную форму адаптации, отказываются от принятия новых норм.

Изучая вопрос адаптации мигрантов, исследователи говорят о существовании «Стратегии четырех Д»: доступ к информации, доступ к правовому статусу, доступ к инфраструктуре, доступ к ресурсам и услугам. Такие составляющие трудно измерить через статистику или даже опросы населения, ведь они по большей части происходят на бытовом уровне, что имеет определенную сложность при их фиксации. Например, мигрант имеет законное право пользоваться жилищной инфраструктурой страны пребывания, но на деле он сталкивается с дискриминацией при поиске жилья для съема.

⁶ Известия. Так принято: как мигрантов будут адаптировать к жизни в России. (2025). [Электронный ресурс]. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/media/6823204/> (дата обращения: 28.10.2025).

⁷ Уравнение шариатской безопасности. (2023). [Электронный ресурс]. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6251363> (дата обращения: 28.10.2025).

Исследование, проведенное на тему миграционной политики и проблем иностранной трудовой миграции в России, показало, что главными проблемами, с которыми сталкиваются мигранты в процессе адаптации, являются недостаточное владение русским языком, плохое знание российских законов, неуважение местных традиций, сложности с поиском жилья и работы [Сердюков, Винокурова, 2024b]. В процессе адаптации важно участие социальных институтов, и именно те из них, которые больше всего содействуют мигранту в решении его вопросов, оказывают самое сильное воздействие на его отношение к месту проживания и местному населению. Часто при возникновении трудностей и конфликтных ситуаций мигранты обращаются именно к гражданам своей страны, проживающим на территории принимающего государства. Такое положение дел еще больше усугубляет изоляцию группы, иностранные граждане не могут интегрироваться в общество [Илимбетова, 2021].

Исследование жизненных стратегий трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья на Дальнем Востоке определило, к какой социальной группе приезжие чувствуют большую принадлежность. В первую очередь мигранты соотносят себя с такими группами, как люди той же национальности (82 %) и того же вероисповедания (71 %), наименее же значимыми в системе идентичности мигрантов выступают граждане России (11,8 %) [Сердюков, Винокурова, 2024a].

Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2024 г., показал, что 79 % респондентов довольны межнациональными отношениями в рамках своего места жительства, большая часть людей (81 %) не испытывают страха или неприязни к другим национальностям и мигрантам. Недоверие по отношению к иммигрантам испытывают около 18 % россиян. Больше всего настороженных – среди молодежи, людей с низким доходом, жителей столиц и активных пользователей интернета. Молодежь также чаще выражает неприязнь к мигрантам (19 % среди 18–24 лет против 10 % среди старших). Среди людей с неполным средним образованием уровень неприязни еще выше⁸. Почти половина россиян (47 %) считает трудовую миграцию положительным явлением для страны. Это значительно больше, чем в прошлые годы: в 2006 г. так думали лишь 21 %, в 2008 и 2013 гг. – по 14 %. Доля тех, кто относится к миграции отрицательно, снизилась до 40 %, тогда как в 2023 г. она составляла 74 %. Отмечается, что жители городов и жители сел не различаются во мнении, но есть значительная разница между представителями разных поколений и социально-экономических классов: молодежь и граждане с высоким доходом чаще высказывается за трудовую миграцию (61 % среди 18–24-летних и 56 % в группе 25–34-летних по сравнению с 2 % 45–59-летних; 61 % среди граждан с высоким заработком по сравнению с 28 %)⁹. При этом половина респондентов (52 %) поддержали бы предложение о запрете трудовым мигрантам привозить свои семьи в Россию¹⁰.

⁸ Межнациональные отношения и проблема иммиграции. (2024). [Электронный ресурс]. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnoshenija-i-problema-immigracii> (дата обращения: 14.07.2025).

⁹ Иммигранты в России: за и против. (2023). [Электронный ресурс]. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁰ Запрет мигрантам на въезд семей в Россию. (2024). [Электронный ресурс]. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapret-migrantam-na-vezd-semei-v-rossiju> (дата обращения 14.07.2025).

Методический раздел исследования

Миграционная ситуация на Дальнем Востоке имеет особое значение, т.к. она сопровождается одновременным оттоком населения из округа и потребностью в рабочей силе. Практически во всех субъектах Дальнего Востока фиксировался положительный миграционный обмен со странами СНГ (т.е. трудовых мигрантов прибыло больше, чем уехало). Одним из лидеров по приему иностранных граждан из стран СНГ на Дальнем Востоке является Приморский край¹¹.

Такая ситуация актуализирует необходимость проведения исследования, направленного на изучение отношения между приезжими и местным населением, а также вопросов адаптации трудовых мигрантов, этнической дискриминации и стереотипов в конкретном регионе. В общей сложности было проведено 10 интервью (5 интервью с представителями местного населения и 5 интервью с мигрантами). Все трудовые мигранты были мужчинами в возрасте от 27 до 42 лет. Представители местного населения были в возрасте от 23 до 51 лет, трое мужчин и двое женщин. Выборка формировалась на основе принципов доступности с учетом разнообразия социально-демографических и статусных характеристик информантов для выявления различных мнений о другой социокультурной группе и других аспектов, связанных с трудовой миграцией.

Результаты исследования

Отношение к трудовым мигрантам

Мнения местного населения относительно трудовых мигрантов разделились. Отмечаются и радикальные взгляды, например: «Отношусь больше отрицательно, чем положительно. Они невежды по отношению к нашей культуре, обезьяний темперамент и менталитет, религиозные, и эта религия не вписывается в мое понимание ... Это самая немирная религия. Там в религии написано: “убей неверного” – это уже секта», «Я больше негативно отношусь, как и все, наверное ... Они даже не знают язык, законы, традиции, никакие обычаи, а живут как у себя на родине, грубо говоря», «... если девушка красивая, то сразу начинают свистеть, говорить какие-то вещи нелицеприятные. А еще по статистике очень много педофилов и насильников среди мигрантов. Потому что у них в норме, когда взрослый мужик женится на маленькой девочке, и поэтому получается, что маленьких детей, девушек в такси завозят куда-то и насилуют, убивают».

Однако отмечалось и более лояльное отношение к мигрантам: «В силу моей профессии (профессия информанта связана со строительным бизнесом – прим. авт.) приходится сталкиваться с трудовыми мигрантами ежедневно ... Поэтому я приветствую труд мигрантов на строительных объектах, отношусь к ним с рациональной точки зрения».

На вопрос о том, с чем ассоциируются трудовые мигранты у принимающего населения, были даны ответы разного характера: «трудоспособные, выносливые, эффективные», «грязь, другое вероисповедание, невоспитанность», «развитие, чистота, конфликты».

¹¹ Число прибывших. [Электронный ресурс]. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения: 02.12.2025).

Конфликты между группами и дискриминация

Информанты, представляющие группу местного населения, отметили наличие конфликтов с трудовыми мигрантами: «Конфликтов, конечно, кучу-кучу-прекучу. Их учат там вообще совершенно по-другому, это другая страна, ну, вообще по-другому», «Если брать мигрантов с Узбекистана, Таджикистана, то они очень сами по себе вспыльчивые и конфликты происходят на этой почве. Они считают, что они здесь самые главные, такие все крутые, и начинают конфликт», «Конфликты были, есть и будут ... Но нужно решать что-то с этим, нельзя жить в страхе, ненависти. Мы были одной страной раньше, Союзом».

Информанты, представляющие группу трудовых мигрантов, разделились во мнениях: трое обозначили случаи конфликтов и дискриминации в их сторону: «Плохое отношение? Да, бывало ... Знакомым говорили плохие слова. Такое обижает, я знаю, что не все нас тут любят», «Я часто чувствую, что русские “свысока” на нас смотрят. Считают себя лучше нас», «Отменяли заказ и писали в приложении, что я нерусский». Другие же сообщают о том, что не сталкивались с негативным отношением к себе, но делают акцент на том, что общение с местным населением у них минимальное.

Этнические стереотипы

Представители местного населения считают, что стереотипы существуют в отношении как одной, так и другой стороны: «Что у мигрантов, что у нас они имеются, особенно у маргинальной части населения. У русских есть свои группировки против мигрантов по типу скинхедов. Ну, а у мигрантов есть впечатление, что мы злые люди, ненавидим их, националисты», «Они нас всех называют русней, говорят что мы тупо бухаем, что мы все своих родителей в дом престарелых сдаем, что мы не работаем, что мы бездельники, что они такие работающие ... Считают, что вот русские плохие, бухают и ничего не делают, и что мы все нацисты. Все нас нацистами называют. А у меня нет стереотипов о мигрантах, только факты», «У них в норме, когда взрослый мужик женится на маленькой девочке, и поэтому получается, что маленьких детей, девушек в такси завозят куда-то и насилюют, убивают ... Но, как я говорила, есть хорошие мигранты и они могут от стереотипов страдать».

Трудовые мигранты отмечают наличие определенных стереотипов у принимающего сообщества в отношении приезжих: «Русские плохо о нас думают. Может, потому что язык много кто плохо знает», «Они думают, что мы все дикие, преступники. И еще что мы ищем русскую жену», «Они думают, что мы здесь делаем все, что хотим. Я знаю, что среди нас есть плохие люди, но не все такие. Я не курю, не пью. Своей культуры придерживаюсь, я вам не мешаю», «Говорят, что мы работу отбираем. Но вы видели, чтобы русские на стройках трудились? Мы работаем там, где русских почти нет. Как мы отбираем работу?»

Проблемы мигрантов

Основные проблемы, которые указали иностранные граждане в процессе своего проживания в России – поиск рабочего места, оформление разрешения на работу и обман со стороны работодателей: «... у меня нет разрешения на работу ... Документов правда у многих нет», «С документами было неудобно – знакомые помогали», «Было время, когда не мог работу найти, приходилось ходить и спрашивать везде: “У вас есть работа?”».

Также, информанты делились опытом с трудностями в культурном и религиозном плане: «А культура, проблема с этим – это, понимаете, одежда женщин», «Я мусульманин, наши праздники здесь никто не отмечает, ну, прям так, чтобы все отмечали», «У вас другой Бог».

Местное население также высказало мнение о том, что трудовые мигранты могут сталкиваться с трудностями на новом месте жительства. По их убеждению, главными проблемами приезжих являются незнание языка и предвзятое отношение со стороны местного населения: «... предвзятое отношение из-за их культуры», «Русские недооценивают как раз их труд, вклад. Они очень стараются работать, им труднее это дается, чем русским», «Расизм в их сторону. Никто их не любит, они все это знают. Они, соответственно, в ответ тоже никого особо не любят. Это проблема, которую никак не решишь».

Вклад мигрантов в экономику и общество

Часть информантов из местного населения отмечают значимый вклад в экономику со стороны трудовых мигрантов, особенно это касается отрасли строительства и других сфер, в которых требуется тяжелый физический труд: «... трудовые мигранты для отрасли строительства очень важны, без них невозможно строить объекты быстро ... Значительный вклад в экономику. Как человек, занимающийся стройкой уже на протяжении 15 лет, большинство строителей, грузчиков и тому подобное – все-таки приезжие», «Вклад в экономику есть и достаточно большой. Потому что они работают по большей части в тех сферах, где мы не хотим работать: уборщики, грузчики и так далее. Их эта работа устраивает, и они хотят за две копейки работать». Однако негативно настроенные информанты считают, что численность населения РФ позволяет обходиться без миграции и существующего экономического вклада со стороны приезжих, хотя и признают его значимость для экономики страны.

Представители местного населения не считают, что мигранты приносят что-то позитивное в культуру и развитие общества: «... вклад в общество, культуру ... его нет. Вернее есть – исламизация, но я против такого культурного вклада», «Вклад в общество и в культуру? Нет, в нашей стране нет. Ну только может еда – плов, чебуреки и так далее».

Государственная политика

По поводу миграционной политики, которой должно придерживаться государство, мнения также разнятся. Все информанты, которые представляют группу местного населения, говорят об обязательности соблюдения миграционных законов, некоторые убеждены в необходимости ужесточения политики по данному направлению, однако никто не заявил о желании запретить въезд иностранным гражданам: «Политика государства должна быть уважительная и строгая, все только согласно закону ...», «Строгую политику миграционную! Экзамен по русскому языку ужесточить, модернизировать ... Запрещать въезд им не надо, у нас спад экономики будет», «... мигранты нужны России, они необходимы, но обязательна проверка на лояльность, уважение к культуре, и недопущение криминальных элементов и радикально настроенных».

Трудовые мигранты высказывались положительно по поводу проводимой государственной политики: «Все нормально, нас никто не трогает», «А что менять? Работаем и работаем».

Вывод

В результате изучения социокультурного взаимодействия трудовых мигрантов и местного населения можно сделать вывод о его значительном влиянии на общественную жизнь. Социологические исследования показывают, что наряду со значительной долей россиян, которые настроены к мигрантам доброжелательно, существует и доля людей, мнения которых по вопросам миграции устойчиво негативны. Обе стороны не готовы к «сотрудничеству»: среди мигрантов выходцы из Средней Азии обычно изолируются от местного населения, создают свои сообщества и не стремятся к принятию новых норм, в то время как россияне также дистанцируются от данной группы. Так образовывается «замкнутый круг» из конфликтов и противостояний. Необходимо признать, что миграция населения – это сложное явление, которое нуждается во внимании со стороны общества и государства. Важно продолжать исследования в области социокультурного взаимодействия иностранных граждан и местного населения, уделять внимание аспектам адаптации мигрантов, вопросам их включенности в принимающее сообщество и формированию общественного мнения в отношении данной группы.

Список литературы / References

Илимбетова, А. А. (2021). Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 2. С. 144-154.

Plimbetova, A. A. (2021). Adaptation and Integration of Migrants: Conditions, Goals, Approaches. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. No. 2. Pp. 144-154. (In Russ.)

Корсаков, К. В., Цветкова, А. Д. (2023). Предупреждение конфликтов между россиянами и внешними трудовыми мигрантами. *Российское право: образование, практика, наука*. № 2. С. 86-95.

Korsakov, K. V., Cvetkova, A. D. (2023). Prevention of Conflicts Between Russians and Foreign Labor Migrants. *Russian Law: Education, Practice, Science*. No. 2. Pp. 86-95. (In Russ.)

Леденева, В. Ю. (2022). Отражение проблем межэтнических отношений в российских сми. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. №1 (39). С. 128-136.

Ledeneva, V. Y. (2022). Reflection of Problems of Inter-Ethnic Relations in the Russian Media. *Eurasian Integration: Economy, Law, Politics*. No. 1 (39). Pp. 128-136. (In Russ.)

Мешков, Д. Н., Смирнова, Е. О. (2023). К вопросу о современном состоянии трудовой миграции в России. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. № 2 (68). С. 127-131.

Mashkov, D. N., Smirnova, E. O. (2023). To the Question of the Modern State of Labor Migration in Russia. *Innovation Economy: Prospects for Development and Improvement*. No. 2 (68). Pp. 127-131. (In Russ.)

Пешкова, В. М. (2017). Жизненные планы трудовых мигрантов из Средней Азии в России: нарративы и практики. *Этнографическое обозрение*. № 3. С. 48-62.

Peshkova, V. M. (2017). Life Plans of Migrant Workers from Central Asia in Russia: Narratives and Practices. *Ethnographic perspective*. No. 3. Pp. 48-62. (In Russ.)

Пешкова, В. М. (2023). Отношение к бракам с мигрантами как показатель социального взаимодействия и уровня ксенофобии (на примере Москвы). *Мониторинг*. № 6 (178). С. 171-195.

Peshkova, V. M. (2023). Attitude to Marriages with Migrants as an Indicator of Social Interaction and the Level of Xenophobia (on the example of Moscow). *Monitoring*. No. 6 (178). Pp. 171-195. (In Russ.)

Сердюков, К. Н., Винокурова, А. В. (2024а). Жизненные стратегии трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья: дальневосточный кейс. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. №3 (70). С. 11-22.

Serdyukov, K. N., Vinokurova, A. V. (2024a). Life Strategies of Labor Migrants from Near Abroad: Far Eastern case. *Oyukimene. Regional studies*. No. 3 (70). Pp. 11-22. (In Russ.)

Сердюков, К. Н., Винокурова, А. В. (2024б). Миграционная политика и проблемы иностранной трудовой миграции в Российской Федерации (по материалам экспертного опроса). *Теория и практика общественного развития*. № 3. С. 67-73.

Seryukov, K. N., Vinokurova, A. V. (2024b). Migration Policy and Problems of Foreign Labor Migration in the Russian Federation (Based on the Results of the Expert Survey). *Theory and Practice of Social Development*. No. 3. Pp. 67-73. (In Russ.)

Степанов, А. М., Лисицын, П. П. (2022). Социальный портрет современного мигранта. *Телескоп*. № 1. С. 104-110.

Stepanov, A. M., Lisitsin, P. P. (2022). Social Portrait of the Modern Migrant. *Telescope*. No. 1. Pp. 104-110. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Хасанова Полина Алишеровна – студентка направления Социология, Школа искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, ул. Володарского, д. 27, e-mail: khasanova.pa@dvfu.ru

Орлова Надежда Александровна – кандидат социологических наук, доцент департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, ул. Саратовская, д. 10, e-mail: orlova.na@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1892-0097>

Статья поступила в редакцию: 12.01.2026

После доработки: 22.02.2026

Принята к публикации: 06.03.2026

Khasanova Polina – Sociologist's Student, School of Arts and Humanities of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Volodarskogo 27, e-mail: khasanova.pa@dvfu.ru

Orlova Nadezhda – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences of the School of Arts and Humanities of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: orlova.na@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1892-0097>

The paper was submitted: 12.01.2026

Received after reworking: 22.02.2026

Accepted for publication: 06.03.2026